Многокритериальная классификация имущества как объекта обращения взыскания: теоретическое и практическое значение

Груздев Илья Максимович
аспирант, кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса, Казанский (Приволжский) федеральный университет, kkafedra983@gmail.com

Статья посвящена разработке многокритериальной классификации имущества как объекта обращения взыскания в исполнительном производстве. Автор исходит из того, что многообразие видов имущества, различающихся по правовой природе, оборотоспособности, ликвидности и правовому режиму, требует системного, а не разрозненного классификационного подхода. На основе анализа законодательства об исполнительном производстве, гражданского законодательства и судебной практики предложена классификация по восьми самостоятельным критериям: оборотоспособности, статусу должника, характеру прав должника на имущество, степени ликвидности, виду имущества, возможности самостоятельной реализации должником, способу реализации и наличию обременений. Показано, что традиционные классификации, разработанные применительно к общегражданскому обороту, не учитывают специфику принудительного исполнения и не охватывают новые объекты — цифровые активы. Сделан вывод о том, что предложенная классификация имеет не только теоретическое, но и непосредственное правоприменительное значение для выбора порядка и способа обращения взыскания.

Ключевые слова: обращение взыскания, исполнительное производство, классификация имущества, оборотоспособность, ликвидность имущества, исполнительский иммунитет, цифровые активы, доля в общей собственности, судебный пристав-исполнитель.

Введение

Институт обращения взыскания на имущество должника предполагает необходимость научно обоснованной классификации объектов, на которые может быть обращено принудительное изъятие. Определение состава имущества должника, на которое может быть обращено взыскание, и его квалификация по видам является одной из основных задач судебного пристава-исполнителя на стадии принудительного исполнения [1]. Многообразие видов имущества, различающихся по своей правовой природе, оборотоспособности, ликвидности и правовому режиму, обусловливает необходимость разработки многокритериальной классификации, имеющей как теоретическое, так и прикладное значение.

Актуальность темы обусловлена тем, что действующее законодательство об исполнительном производстве оперирует понятием «имущество» без раскрытия его классификационной структуры, а доктрина ограничивается, как правило, единичными классификационными основаниями (движимое/недвижимое, ликвидное/неликвидное), не образующими целостной системы. Между тем именно от вида имущества зависят порядок его ареста, оценки, реализации и очередность обращения взыскания, что делает разработку системной классификации не только теоретически значимой, но и практически востребованной задачей.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы юридического познания — формально-юридический, сравнительно-правовой и метод правового моделирования. Эмпирическую базу составили положения Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте…», а также материалы судебной и арбитражной практики.

Обзор литературы

Вопросы оборотоспособности и классификации объектов гражданских прав традиционно разрабатывались в науке гражданского права. М.А. Рожкова, анализируя категорию оборотоспособности с опорой на классическое римское право, предложила собственную классификацию объектов гражданских прав по критерию их оборотоспособности и обозначила практические проблемы применения этого института в законотворческой деятельности [10]. А. Головизнин рассматривает оборотоспособность как один из системообразующих признаков объекта гражданских прав, подчеркивая недостаточность легального регулирования данного института [2]. Б.Б. Инжиева анализирует категорию «гражданский оборот» в современном законодательстве [3] и специфику оборотоспособности отдельных объектов, в частности земельных участков [4]. С.В. Секушин исследует истоки ограничений оборота недвижимого имущества применительно к специфическим субъектам [5].

Применительно непосредственно к сфере принудительного исполнения В.С. Мизинова обосновывает необходимость дифференцированного правового режима обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество в зависимости от статуса кредитора (залоговый/незалоговый) [7], а Т.С. Андриянова обобщает практические аспекты обращения взыскания на имущество должника на современном этапе [6]. Отдельного анализа заслуживает вопрос о включении в объект обращения взыскания новых, нетрадиционных активов: Т.П. Шишмарева и Е.Е. Енькова обосновывают имущественную природу цифровых активов и необходимость их учета при формировании конкурсной массы независимо от полноты законодательного регулирования отдельных их видов [8]. Вопросы пределов исполнительского иммунитета, тесно связанные с классификацией имущества по статусу должника, рассматриваются С.С. Гриценко [9].

Вместе с тем комплексной, многокритериальной классификации имущества как объекта именно принудительного исполнения, объединяющей выявленные в литературе частные классификационные основания в единую систему и учитывающей цифровые

активы как самостоятельный объект взыскания, в доктрине до настоящего времени предложено не было. Это определяет научную задачу настоящей статьи.

Результаты

Анализ законодательства об исполнительном производстве и правоприменительной практики позволяет обосновать классификацию имущества как объекта обращения взыскания по восьми самостоятельным критериям.

1. Классификация по оборотоспособности. В соответствии со ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав подразделяются на свободные в обороте, ограниченные в обороте и изъятые из оборота [10]. Данная классификация имеет прямое нормативное закрепление в ч. 4 ст. 69 Закона об исполнительном производстве: взыскание обращается на имущество, принадлежащее должнику на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, за исключением имущества, изъятого из оборота, и имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание. Имущество, ограниченное в обороте (например, земли сельскохозяйственного назначения), может быть объектом взыскания лишь с соблюдением специальных правил, установленных отраслевым законодательством [2; 4].

2. Классификация по статусу должника. Выделяется имущество граждан-должников и имущество юридических лиц-должников. Данное основание имеет определяющее значение для объема исполнительского иммунитета: имущество граждан-должников пользуется особым правовым режимом, характеризующимся наличием исполнительского иммунитета — установленного законом перечня имущества, на которое не может быть обращено взыскание (ст. 446 ГПК РФ) [9]. Имущество юридических лиц такого иммунитета лишено, однако подчинено собственным ограничениям (например, в отношении предмета лизинга или неделимого фонда сельскохозяйственного кооператива).

3. Классификация по характеру прав должника на имущество. По данному основанию выделяются: имущество, принадлежащее на праве собственности; имущество, принадлежащее на праве хозяйственного ведения или оперативного управления; имущественные права (дебиторская задолженность, право требования по исполнительному документу, исключительные права); доля в общей (совместной или долевой) собственности. Обращение взыскания на каждую из этих категорий имеет собственную процедурную специфику, установленную ст. 75, 94–95 Закона об исполнительном производстве.

4. Классификация по степени ликвидности. Выделяются высоколиквидное имущество (денежные средства, ценные бумаги, ходовые транспортные средства), среднеликвидное (недвижимость, оборудование, дебиторская задолженность) и низколиквидное имущество (узкоспециализированное оборудование, неприносящие дохода нематериальные активы). Данный критерий определяет очередность обращения взыскания и объективно необходимые сроки реализации имущества [7].

5. Классификация по виду имущества. В зависимости от объекта гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) выделяются денежные средства, движимое имущество, недвижимое имущество и — как самостоятельная, ранее не учитывавшаяся доктриной категория — цифровые активы (цифровая валюта, цифровые финансовые активы, цифровые права). Признание цифровой валюты имуществом для целей исполнительного производства (ч. 4 ст. 68 Закона об исполнительном производстве) не сопровождалось выработкой специального механизма обращения на нее взыскания, что делает выделение данной категории не только теоретически, но и практически необходимым [8].

6. Классификация по возможности самостоятельной реализации должником. В соответствии с ч. 4 ст. 87 Закона об исполнительном производстве должник вправе ходатайствовать о самостоятельной реализации имущества стоимостью до 30 000 рублей, что образует отдельную классификационную группу, отличную от имущества, подлежащего принудительной реализации.

7. Классификация по способу реализации. Закон об исполнительном производстве (ст. 87) дифференцирует реализацию на торгах в форме аукциона (для недвижимости, ценных бумаг, вещей стоимостью свыше 500 000 рублей), реализацию на комиссионных началах, самостоятельную реализацию должником и оставление имущества за взыскателем.

8. Классификация по наличию обременений. Выделяется имущество, свободное от обременений; находящееся в залоге (ст. 78 Закона об исполнительном производстве, ст. 349–350 ГК РФ); находящееся под арестом; обремененное правами третьих лиц (аренда, сервитут, рента) [6; 7].

Обсуждение

Практическое значение предложенной классификации состоит в том, что она позволяет судебному приставу-исполнителю и суду системно определять применимый правовой режим для конкретного объекта взыскания, не ограничиваясь единичным классификационным основанием. В частности, сочетание критериев вида имущества и степени ликвидности определяет очередность обращения взыскания; сочетание критериев статуса должника и характера обременения — объем исполнительского иммунитета; критерий стоимости и способа реализации — процедуру торгов.

Особого внимания заслуживает выделение цифровых активов в качестве самостоятельного вида имущества. Как показывает анализ зарубежного опыта, включение цифровых активов в общую систему объектов права возможно двумя альтернативными путями: либо через введение самостоятельной правовой категории (по модели британского Property (Digital Assets etc) Act 2025, который прямо закрепил цифровые активы в качестве нового вида личного имущества, не сводимого к «вещам во владении» и «вещам в действии»), либо через встраивание отдельных видов цифровых активов (в первую очередь обеспеченных стейблкоинов) в традиционные категории оборотных финансовых инструментов (по модели американского GENIUS Act 2025 года, установившего требования к резервированию и лицензированию эмитентов). Российское законодательство пока ограничилось констатацией имущественной природы цифровой валюты (ч. 4 ст. 68 Закона об исполнительном производстве) без встраивания ее в предложенную систему критериев, что порождает практическую неопределенность при выборе способа ареста и реализации таких активов [8].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что традиционные, разрозненные классификационные основания (движимое/недвижимое, ликвидное/неликвидное), выработанные преимущественно применительно к общегражданскому обороту, недостаточны для целей принудительного исполнения. Предложенная многокритериальная классификация, объединяющая восемь самостоятельных оснований — оборотоспособность, статус должника, характер прав на имущество, степень ликвидности, вид имущества, возможность самостоятельной реализации, способ реализации и наличие обременений, — образует целостную систему, имеющую непосредственное правоприменительное значение для выбора порядка и способа обращения взыскания. Ее дальнейшее развитие связано с необходимостью законодательного закрепления особенностей ареста, оценки и реализации цифровых активов как самостоятельного вида имущества.

Литература

1. Исполнительное производство: учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев [и др.]; под общ. ред. В.В. Яркова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. 558 с.

2. Головизнин А. Оборотоспособность объектов гражданских прав // Право и экономика. 2018. № 4. С. 21–26.

3. Инжиева Б.Б. Категория «гражданский оборот» в современном гражданском законодательстве и цивилистической науке // Современное право. 2022. № 3. С. 59-64.

4. Инжиева Б.Б. Земельный участок как объект гражданского оборота: вопросы теории и практики // Юрист. 2022. № 5. С. 47-53

5. Секушин С.В. Об истоках ограничений в обороте недвижимого имущества и «неполном» праве собственности ОАО «РЖД» // Хозяйство и право. 2023. № 9. С. 45-48.

6. Андриянова Т.С. Особенности обращения взыскания на имущество должника: от норм закона до практической реализации // Молодой ученый. 2026. № 4 (607). С. 226–227.

7. Мизинова В.С. Особенности обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. 2014. Вып. 4. С. 220–227.

8. Шишмарева Т.П., Енькова Е.Е. Цифровые активы как объекты взыскания в процедурах банкротства // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2024. Т. 17. № 6. С. 1078–1087.

9. Гриценко С.С. К вопросу о пределах действия исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья // Право и экономика. 2022. № 6. С. 31-36.

10. Рожкова М.А. Оборотоспособность объектов гражданских прав // Закон. 2009. № 3. С. 212-218.

Multi-criteria classification of property as an object of foreclosure: theoretical and practical significance

Gruzdev Il.M.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article is devoted to developing a multi-criteria classification of property as an object of foreclosure in enforcement proceedings. The author proceeds from the premise that the diversity of property types — differing in legal nature, negotiability, liquidity and legal regime — requires a systemic rather than fragmented classification approach. Based on an analysis of enforcement legislation, civil legislation and case law, a classification is proposed according to eight independent criteria: negotiability, debtor status, the nature of the debtor's rights to the property, the degree of liquidity, the type of property, the possibility of independent sale by the debtor, the method of sale, and the presence of encumbrances. It is shown that traditional classifications developed for general civil turnover do not account for the specifics of compulsory enforcement and do not cover new objects — digital assets. It is concluded that the proposed classification has not only theoretical but also direct practical significance for choosing the procedure and method of foreclosure.

Keywords: foreclosure, enforcement proceedings, classification of property, negotiability, liquidity of property, execution immunity, digital assets, share in common property, bailiff.

References

1. Enforcement proceedings: textbook / K.L. Branovitsky, D.V. Burachevsky, V.V. Dolganichev [et al.]; ed. by V.V. Yarkov. 2nd ed. Moscow: Statut, 2023. 558 p.
2. Goloviznin A. Negotiability of objects of civil rights // Law and Economics. 2018. No. 4. Pp. 21–26.
3. Inzhieva B.B. The category of "civil turnover" in modern civil legislation and civil law science // Modern Law. 2022. No. 3. Pp. C. 59-64.
4. Inzhieva B.B. A land plot as an object of civil turnover: issues of theory and practice // Jurist. 2022. No. 5. Pp. 47-53.
5. Sekushin S.V. On the origins of restrictions on the turnover of real estate and the "incomplete" ownership right of JSC "Russian Railways" // Economy and Law. 2023. No. 9. Pp. 45-48.
6. Andriyanova T.S. Features of foreclosure on the debtor's property: from statutory norms to practical implementation // Young Scientist. 2026. No. 4 (607). Pp. 226–227.
7. Mizinova V.S. Features of foreclosure on mortgaged real estate // Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 14. Law. 2014. Is. 4. Pp. 220–227.
8. Shishmareva T.P., Enkova E.E. Digital assets as objects of foreclosure in bankruptcy procedures // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2024. Vol. 17. No. 6. Pp. 1078–1087.
9. Gritsenko S.S. On the limits of execution immunity in respect of the sole dwelling // Law and Economics. 2022. No. 6. Pp. 31-36.
10. Rozhkova M.A. Negotiability of objects of civil rights // Zakon. 2009. No. 3. Pp. 212-218.